

Цифровая экономика

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ФИРМЕ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 07.07.2025.

Лугачев Михаил Иванович

Доктор экономических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, кафедра экономической информатики, научный руководитель

Москва, Российская Федерация

MLugachev@gmail.com

Аннотация

Статья содержит рецензию на монографию, которую подготовил коллектив ЦЭМИ РАН под руководством известного экономиста чл.-корр. РАН, главного научного сотрудника ЦЭМИ РАН Г. Б. Клейнера: «Интеллектуальные технологии в микро- и мезоэкономике / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; предисл. чл.-корр. РАН А.Р. Бахтизина; ЦЭМИ РАН. М.: ИД «Научная библиотека», 2025. 324 с.». Злободневность обсуждаемых в книге вопросов потребовала от авторов использования инновационной терминологии и неожиданных ракурсов рассмотрения.

Ключевые слова

интеллект; знания; интеллектуальные технологии; интеллектуальная экономика; экономика фирмы

Введение

Работа посвящена чрезвычайно актуальной теме – анализу влияния современных информационных технологий на развитие экономики фирмы. Изложение осуществлено в классической академической манере: фундаментальное начало продолжается убедительными прикладными исследованиями, и все завершается подтверждением правильности выбранного подхода. Особенно привлекает внимание попытка авторов рассмотреть проблему на микро- и мезоуровнях. Безусловно, креативный характер монографии оправдывает наличие в ней многих тонких граней между понятиями и их интерпретацией; каждая из таких интерпретаций может служить основой для интересных научных дискуссий.

1 На пути к экосистемной модели

В первой главе «Методологические проблемы интеллектуализации российской экономики» авторы вводят в академический обиход понятие «интеллектуальные технологии» в поисках названия для универсального и адекватного инструмента, характеризующего развитие современной экономики. При этом корректно указывается на электронную специфику инновационного термина – отличительную черту современных информационных технологий.

Введенное понятие открывает возможности для интерпретации новой «интеллектуальной экономики» как «экономики, в которой производство, распределение, обмен и потребление продукции строятся на основе интеллектуальных... технологий и систем, связанных между собой». Все очень логично, только несколько обидно за экономику, которая не обладает такими технологиями: разве можно ее назвать «неинтеллектуальной», если она была способна в доисторические времена породить первую в мире информационную систему бухгалтерского учета (по П. Друкеру)? По мнению авторов интеллектуальной следует называть такую экономику, в

© Лугачев М. И., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2025_05_02

которой интеллект участников выходит на первый план среди таких ресурсов человека, как физическая сила, выносливость, точность движений, умение ориентироваться в сложных природных условиях. При этом интеллект рассматривается как способность человека к формированию системной модели окружающего мира, обеспечивающей возможность продолжения жизнедеятельности во времени и пространстве.

Важным результатом книги можно считать использование «экосистемной модели» как парадигмы модели интеллектуальной экономики. Такой подход, в частности, позволяет авторам использовать принцип дополнительности, открывающий богатые возможности расширения цифрового и аналогового форматов экономических моделей. Это сделало возможным эффективно ввести в рассмотрение факторы устойчивости и резильентности систем, а в завершение главы обсудить доверие как регулятор цифрового благополучия. Основная часть главы посвящена необходимой демонстрации эффективности экосистемной модели на примере экосистемного мышления в процессе стратегирования интеллектуальной экономики, а также использования интеллектуальных технологий для управления рисками и цифровой трансформацией в виде российских реформ энергетического сектора.

Содержание последующих глав продолжает линию авторов по доказательству обоснованности предложенного подхода. Заявленный в названии мезоуровень представлен во второй главе в виде анализа применения интеллектуальных технологий в региональной и отраслевой экономике. Среди рассмотренных здесь тем обращает на себя внимание проблематика мирового опыта развития искусственного интеллекта в контексте проблем национального рынка. Представляется, что это направление станет одним из магистральных для интеллектуальных технологий, и оценка национальных перспектив здесь чрезвычайно актуальна. Текст содержит интересное описание конкуренции США и Китая, сопровождаемое относительно небольшим набором кейсов практического использования ИИ на предприятиях России. При этом известно, что в 2019 году Правительство России утвердило Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, и объявленную в заголовке проблему можно было бы проанализировать на языке стратегирования – с цифрами реальных инвестиций и сравнением с межстрановыми результатами.

В третьей главе «Интеллектуальные технологии в микроэкономике» представлены результаты канонических исследований экономики предприятий, на фоне которых выделяется свежая тема конкуренции и кооперации, где показаны возможности наращивания конкурентных возможностей благодаря взаимодействию с партнерами, даже если они являются конкурентами. Это происходит благодаря абсорбционным возможностям, позволяющим пополнить недостающий потенциал знаний или компетенций. Такие вопросы особенно актуальны в современной экономике России в силу значимых санкционных ограничений, стимулирующих кооперацию в поиске критических для предприятия решений, даже если при этом страдает конкурентоспособность.

Завершая общий обзор монографии, вернемся к обещанной дискуссии о тонких гранях при уточнении введенных инновационных понятий.

2 Знания, интеллект, душа

Прежде всего следует уточнить, что такое «интеллектуальные технологии». Разве есть неинтеллектуальные технологии? Рычаг, колесо, абакус, паровая машина и т.д. до сегодняшнего ИИ – они все результат интеллектуальной деятельности, направленной на решение актуальных задач. По мнению авторов монографии, разработка рычага, колеса, абакуса, паровой машины и т.д. являлись результатом интеллектуальной деятельности человека. Применение этих устройств в экономике в начальной фазе тоже можно отнести к интеллектуальной технологии. В последующих фазах применение уже не является интеллектуальной технологией, а относится к рутинной деятельности. Появление сегодняшнего ИИ – это также результат интеллектуальной деятельности, применение ИИ на начальной стадии его развития также относится к интеллектуальной технологии. Актуальные задачи меняются, порождают спрос и предложение на новые технологии, а уже освоенные технологические достижения постепенно встраиваются в реальные прикладные решения и при использовании становятся частью рутинной деятельности, впрочем, часто не исключая необходимости применения интеллектуальных усилий. Здесь уместно отметить, что физиологически мозг человека существенно не изменился со времени появления ноосферы примерно 50 тыс. лет назад, и его интеллектуальные возможности остаются практически прежними.

Авторы книги предлагают считать интеллектуальную экономику следующим этапом развития экономики знаний и прилагают усилия для обоснования такого мнения, начиная с рассмотрения фундаментальных понятий – знания и интеллекта. Начало книги посвящено внимательному рассмотрению этих понятий, а также их динамики. При этом в исследовании не рассматривается вопрос: зачем нужны знания в экономике? Почему и кому хорошо от того, что их станет больше? Обидно звучит циничный вопрос вороватых нуворишей к университетским профессорам: «Если вы такие умные, почему такие бедные?». По мнению нуворишей умные люди должны использовать свой ум, чтобы стать богатыми. На самом деле это далеко не очевидно. Огромное число ценностей в том числе ценностей человеческой жизни не достигаются с помощью денег. Все-таки каков результат (outcome)? Интересно было бы уточнить целевую функцию для экономики знаний или задуматься о том, существует ли такая функция вообще.

Представляется, что содержательный экономический анализ понятия «интеллект» затруднителен в отрыве от понятия «интеллектуальный капитал» с его известными составляющими: человеческий, организационный и отношенческий, тем более что обсуждение комплементарных условий применения технологий хорошо соответствует описанному в книге остроумному принципу дополнительности дискретного и непрерывного в экономике. Этот принцип хорошо «оживляет» для экономики физические постулаты Н. Бора, предоставляя место в исследовании организационным практикам и социокультурным отношениям.

При чтении книги может сложиться ощущение, что авторы верят только в мощь интеллектуальных технологий и их способность продвинуть развитие экономики на следующий, более высокий этап. Вполне возможно, что цифровизация экономики сделала ее более интеллектуальной не за счет интеллекта, «запаянного» в технологиях, а за счет новых моделей бизнеса, реализацию которых эти технологии сделали возможными. Здесь важна авторская интерпретация интеллектуальных технологий, где интеллект обладает всеми свойствами знаний, но при этом существует в современной технологической среде. Представляется, что это не совсем так. Попробуем рассмотреть знания и интеллект в ином аспекте.

Заголовки разделов первого уровня нумеруются вручную или автоматически, точка после номера заголовка не ставится.

2.1 Знания

Знания – это завершающий элемент понятийной триады: данные – информация – знания, представляющий итог анализа исходных данных, порождающего информацию, необходимую для принятия решения и последующий анализ решения, принятого на основе информации, полученной из данных. Как известно, знания бывают явные и неявные, активные и пассивные (активно применяемые и неиспользуемые) и др.

2.2 Интеллект

Интеллект – это способность системно увидеть задачу, ее описать (формализовать, структурировать), а также предложить и, если возможно, осуществить решение. Интеллект может быть когнитивной и динамической характеристикой как человека, так и информационной системы, технического устройства.

2.3 Человеческий капитал

В материальной парадигме интеллект индивида развивается эволюционно – как следствие появления сознания, развития мышления, используемого для адаптации в среде обитания. В результате такой адаптации и активного использования мыслительных процессов и формируется интеллект.

Интеллект группы или организации формируется из совокупности интеллектов индивидов. При этом интеллект организации может быть больше (синергия) или меньше («мужик умен, да мир дурак») суммы интеллектов участников.

Интеллект – это биологический механизм, управляющий мышлением индивида на основании имеющихся знаний в процессе подготовки и принятия решений, а также поиске новых знаний. Интеллект, образно говоря, это работающие знания – явные или неявные. Зачастую именно неявные знания могут служить источником инновационных решений.

Знания могут быть пассивными, лежать втуне. Интеллект проявляется в действии и является одним из рабочих инструментов человека.

2.4 О душе фирмы

Описание роли души фирмы в книге успешно развивает плодотворную тему дуализма дискретного и непрерывного в экономике. Однако примененный подход выглядит неубедительно: попытка единообразного описания координируемости, целеустремленности и эрудированности с помощью разделения в рассмотрении тесно связанных понятий «мозг», «душа» и «эрудированность» – явно неудачны. Если обращаться к сакральной интерпретации фирмы, почему не использовать для создания образа каноническую триаду: тело – душа – дух? Тело фирмы – это материальные активы (включая технологии), душа – это культурная составляющая (репутация, доверие, согласованность действий) и дух – морально-волевой компонент (способность преодолевать трудности). В любом случае такие координаты для описания фирмы отличаются от предложенных большей взаимной независимостью, а значит, позволят лучше моделировать фирму.

Заключение

Представленная монография – несомненный креативный продукт, удивляющий новыми терминами и неожиданными ракурсами проведенных исследований. Поэтому при чтении оправданно возникают многочисленные вопросы и напрашиваются предложения по продолжению мыслей, сформулированных в тексте. При чтении книга освежает старые знания читателя и требует формирования новых знаний для полного охвата излагаемого материала. Так и достигается цель ее создания.

NEW ASPECTS OF THE IMPACT OF INTELLIGENT TECHNOLOGIES ON ECONOMIC PROCESSES IN A COMPANY

Lugachev, Mikhail Ivanovich

Doctor of economics, professor

Lomonosov Moscow State University, Faculty of economics, Department of economic informatics, scientific supervisor

MLugachev@gmail.com

Abstract

The article contains a review of a monograph prepared by G.B. Kleiner, a well-known economist and chief researcher at the Central Research Institute of the Russian Academy of Sciences: "Intelligent Technologies in Micro- and Mesoeconomics". Edited by G.B. Kleiner, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Scientific Library, 2025. The urgency of the issues discussed in the book required the authors to use innovative terminology and consider unexpected perspectives.

Keywords

intelligence, knowledge, intelligent technologies, intelligent economics, firm economics